

29 ОКТЯБРЯ 1952 г., № 303 (12505)

ТЕАТР

ОБЛИЧЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ
ЛЖЕДЕМОКРАТИИ

Наши театры широко познакомили своего зрителя с творчеством прогрессивного американского писателя Говарда Фаста. Инсценировку его романа «Дорога свободы» поставил Малый театр. Центральный театр Советской Армии показал пьесу «Тридцать серебряников». Эта же пьеса и инсценировка романа поставлены на сцене Московского театра драмы.

В произведениях Говарда Фаста, ободенных также сцены многих театров страны, рассказывается неприкрашенная правда об Америке, о тех, кто ведет ее по гибельному пути. Эту правду старательно скрывает изолгавшаяся буржуазная печать, о ней молчит фальшивый «Голос Америки», тщетно искать ее в лицемерных речах представителей Белого дома, она ненавистна поджигателям войны.

События, отображенные в «Дороге свободы» и в «Тридцати серебряниках», отдалены одно от другого несколькими десятилетиями. Но, несмотря на это, пьеса и роман, при всех их значительных различиях, говорят в сущности об одном и том же: о том, как невыносимо тягостно и трагично в Соединенных Штатах положение рядового американца — и белого и черного, — на которого с каждым днем все ошутимее давит пресс пресловутой американской «демократии».

О том, как живет сегодня в трумэнговской Америке семья среднего, ничем не примечательного американца, рассказывает пьеса «Тридцать серебряников».

Иуда, давно ставший олицетворением корыстолюбия, бесчестия и подлости, продал за тридцать серебряников своего учителя. У драматурга были основания напомнить об этой ветхозаветной легенде в пьесе о бесславной судьбе Дэвида Грэхема, служащего казначейства, попавшего в тенета Федерального бюро расследований. Это мрачное учреждение, снискавшее себе позорную славу, не прочь, как показывает Г. Фаст, каждого американца превратить в своего доносчика и соглядатая, в Иуду, готового за жалкие серебряники продать и честь, и совесть, и друзей, и семью.

Но такой образ жизни насильно не навязешь всей стране. Шпицам Федерального бюро расследований ни за какие серебряники, хранящиеся в сейфах Уолл-стрит, не подкупить народ. Даже Джейн Грэхем, далекая от общественной жизни и не очень-то глубоко разбирающаяся в том, что происходит вокруг нее, не хочет смириться с бесчестием и ложью неприглядной действительности, даже она начинает понимать, что нужно бороться за настоящую демократическую Америку. У нее хватает решимости покинуть свой дом, уйти от мужа, проявившего позорную трусость и предавшего шпицам честного человека.

Писатель не показал в своей пьесе подлинных представителей прогрессивных сил Америки, мужественно отстаивающих дело мира и демократии, смело разоблачающих происки реакции. Он изображает семью, стоящую в стороне от происходящей борьбы и мало интересующуюся в конечном счете тем, что происходит за пределами ее ограниченного мира. Но логика развивающихся событий такова, что и эта, как бы «нейтральная» семья, вынуждена решать, на чьей же стороне ей надлежит быть. Она раскалывается надвое в решении этого вопроса. Джейн и Дэвид Грэхем оказываются на разных позициях. Таков острый, глубоко жизненный конфликт, с реалистической достоверностью изображенный писателем в «Тридцати серебряниках». В двух постановках наших театров он получил убедительное сценическое воплощение.

Успешно осуществлены на московской сцене и две постановки инсценировок романа Говарда Фаста «Дорога свободы».

Есть глубокий смысл в том, что свой роман, повествующий о событиях прошлого столетия, о том, как бесчестно были преданы демократические завоевания гражданской войны 1861—1865 годов, писатель посвящает всем тем, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом. Фаст не уходит в прошлое от жгучих проблем современной действительности. Его «Дорога свободы» — в высшей степени актуальное произведение. Обращаясь к истории, напоминая об ее уроках, он помогает в истинном свете увидеть сегодняшнюю Америку.

«Дорога свободы» — гневное обличение американской лжедемократии. С большой силой звучит оно в волнующем, драматическом эпизоде встречи героя романа негра Гидеона Джексона с президентом Соединенных Штатов Грантом. Джексон обращается к нему с единственным требованием — принять решительные и незамедлительные меры для предотвращения готовящегося покушения на демократические завоевания народа. Но президенту до этого нет никакого дела, он не хочет предпринять ничего реального во имя сохранения демократических свобод. Грозно звучит обращенный к нему вопрос Гидеона Джексона:

— Но что это такое — наша родина? Что это такое — Соединенные Штаты Америки? Мечта, идеал, клочок бумаги, называемый конституцией, политической союз? Или это банда прожигателей, жуликов, грабителей?..

В президенте Гранте зритель видит не только тех, кто вчера в Вашингтоне предавал народ, но и тех, кто предаст его сегодня с еще большим цинизмом, с еще большим ханжеством.

Вместе с этим он увидел на сцене и сильных духом людей из народа, таких, как Гидеон Джексон. Вчерашний раб, сражавшийся в годы гражданской войны за освобождение негров, он служит олицетворением могучих сил, таящихся в народе. Людей, подобных ему, не собьешь с дороги свободы. Они никогда не смиряются с ненавистными душителями демократии, презрение к угнетателям воспитывают они в своих детях.

— Да ты что, совсем уж ничего не понимаешь? — говорит Гидеон своему сыну. — До сих пор не понял, что мы имеем дело не с цивилизованными людьми?.. Они хотят нас уничтожить! Они не люди в нашем понимании этого слова. Их обещания ничего не стоят... С ними нельзя говорить разумно, у них извращенный ум!

Говард Фаст ведет своего героя по трудному жизненному пути, сталкивает с серьезнейшими препятствиями, но никакие испытания не подавляют его богатырской воли, он погибает с ясным сознанием того, что невозможно победить народ, борющийся за лучшую жизнь.

Спектакли Малого театра и Театра драмы, поставивших «Дорогу свободы», выражают гуманистический пафос советского искусства, глубокие симпатии к народу, лишенному свободы и демократии. С большой патриотической силой звучит в них гневное обвинение, обращенное Говардом Фастом к палачам американского народа. Он поднимает свой мужественный голос против насаждаемой в его стране лжедемократии: «Это — жгучий, ужасающий позор для Америки сегодняшнего дня... Я не могу молчать, когда кучка негодяев пытается сделать эту страну отвратительной в глазах всего свободолюбивого человечества».

Н. АБАЛКИН.